

Наступил новый день, и, подобно каждому утру, Такума находился в центре поля, сидя на земле и выполняя послетренировочную растяжку, чтоб покинуть тренировку и начать свой день

- Что-то ты приуныл, юный Такума, - спросил Марубоши, выполнявший те же упражнения рядом.

Такума сжал губы в линию. - Я... думаю, мне следует попрактиковаться в комбинации двух печатей, прежде чем пытаться изучить Технику Превращения.

Марубоши выглядел удивленным.

Такума вытянул туловище вперед и схватился руками за подошвы вытянутых ног. Он несколько раз стукнулся лбом о голень с невнятным стоном.

Прошло уже несколько дней с начала изучения дзюцу Превращения. Каждое утро Марубоши выделял четверть часа из всего времени на обучение ему. В течение дня Такума пытался применить дзюцу в свободное время и во время вечерней тренировки. Но сколько бы он ни пытался, чакра вырывалась из-под его контроля, и дзюцу не получалось.

Он не мог понять. Раз он освоил Технику Клонирования за три попытки, то почему же с Превращением такие проблемы - он даже не смог преодолеть первую ручную печать! Видимо, ему повезло с созданием клонов...

В голове Такумы возникла ужасающая мысль. А вдруг Техника Клонирования для него сродни Технике Теневого Клонирования для Наруто? Светловолосый главный герой быстро освоил это продвинутое дзюцу, явно демонстрируя свою склонность к нему. Как быть, если особая близость Такумы была связана с дзюцу Клонирования, бесполезным дзюцу, которое нельзя использовать даже в полевых условиях?

- Не стоит так унывать из-за этого, - сказал Марубоши с доброй улыбкой. - Твоим одноклассникам потребовалось гораздо больше времени на изучение дзюцу Превращения, чем у тебя уже ушло. Когда-нибудь и ты сможешь его выполнить.

- Моим одноклассникам было по восемь лет. Мне же почти одиннадцать. Я должен выучить дзюцу быстрее их, - у него ушло семь месяцев, но он успел изучить теоретический материал академии длиною почти в четыре года - так почему изучение дзюцу должно отличаться?

Такума встал и стряхнул с себя пыль. - Я пойду. Спасибо за сегодняшнюю тренировку, - сказал он Марубоши, прежде чем покинуть тренировочное поле.

По дороге домой Такума начал думать о выпускном экзамене. Первая попытка начнется менее чем через две недели. При мысли о сдаче экзамена тело Такумы ощутимо потяжелело.

Согласно слухам от его одноклассников, экзамен состоял из двух частей - теоретической и практической. Обе части были разделены на свои подчасти. Теоретическая состояла из стандартного теста на ручке и бумаге и устного обсуждения лицом к лицу с наблюдателем. Практическая часть состояла из спарринга по тайдзюцу, метанию оружия, демонстрации тройки Академии и части "Другое", где наблюдатель мог спросить всё, что было упущено.

Нет ни одной части теста, с которой, по его мнению, он мог бы справиться на отлично. У него оставался ещё год академического материала. Нечего было и говорить о его навыках тайдзюцу, его сюрикендзюцу превышали проходной балл, но они не были впечатляющими, Дзюцу Клонирования станет единственной тройкой Академии, которую он сможет выполнить. Ему оставалось только надеяться, что на обсуждении и на практической части наблюдатель спросит его о чем-то известном ему.

Такума вздохнул. Он не возлагал больших надежд на удачу. Судьба уже давно не поворачивалась к нему лицом.

В классе академии Такума постукивал обратной стороной карандаша о парту. Его время в академии было посвящено изучению теоретического материала, чтобы после занятий он мог сосредоточиться на практических навыках. Но сегодня он никак не мог сосредоточиться. Одна мысль об открытии книги казалась ему ужасно неприятной.

Такума глубокомысленно нахмурился, и его постукивание карандашом стало более интенсивным.

Во время учебы он предпочитал фоновый балаган тишине. Это помогало ему сосредоточиться. Так он регулярно использовал шепот в классе и голос Кибэ в качестве фонового шума. Он приветствовал его. Но сегодня их было невыносимо слушать, они разжигали в нем пламя раздражения.

Только один раз за урок Кибэ класс осмелился заговорить выше шепота. Такуме не нужно было открывать глаза, чтобы понять, что Кибэ стоит перед классом, лично направляя одного из учеников в дзюцу Превращения или Клонирования.

Каждый день Кибэ вызывал по очереди нескольких студентов и просил их выполнить одну из тройки Академии. За демонстрацией следовала консультация, в ходе которой Кибэ указывал на несоответствия и давал советы.

"Но для меня ничего из этого." – подумал Такума, когда его охватила горечь. Кибэ уже давно перестал звать его. После неоднократных провалов в создании даже бракованного клона или превращения, казалось, Кибэ сдался. Он обрадовался, когда понял, что его больше не вызовут. Ему больше не придется позориться перед всем классом, с тогдашним восторгом подумал Такума.

Но сейчас... Такума цокнул языком. Теперь, когда он мог формировать чакру и даже идеально выполнять Технику Клонирования, сладкий восторг превратился в жгучую желчь. Осознание того, что от него отказались, посчитав неудачником и проигравшим, подняло эти чувства из глубины души.

- Сэнсэй, - прорезался сквозь болтовню раздраженный голос. - Вы уже несколько месяцев не вызываете Такуму. Почему?

Глаза Такумы открылись, и он поднял подбородок от ладони, оглядывая класс в поисках источника голоса. Он сразу понял, кто это, после чего уже обнаружил Хиджи, сидящего на другом конце класса со своей компанией друзей. Инузука ухмыльнулся Такуме, показывая, чего добивается.

Такума сжал челюсть, но сохранил спокойное выражение лица. "На меня это не влияет". Он повторял эти слова как заклинание. Он не мог позволить Хиджи получить удовольствие от любой своей реакции.

- Ой, да заткнись ты, Хиджи! Тебе не стыдно? - раздался голос из другой части класса.

Такума повернулся к входу в класс и увидел девушку-брюнетку с волосами длиной до плеч, которая хмуро смотрела на Хиджи.

Окубо Момоэ. Такума узнал её, и его глаза сузились, когда он почувствовал, как внутри него разгорается чувство ревности. Он выгнул шею и напряг тело, пока сильная волна ревности не прошла через него. Он глубоко вздохнул и расслабился.

Он не испытывал сильных чувств к Окубо Момоэ, но то же самое нельзя было сказать о "мальчике", прежнем Такуме. Прожив в этом теле полгода, он понял, что хотя тот и забрал свои воспоминания, он оставил нечто другое. Такума узнал Кибэ, когда оказался в незнакомом теле. Он нашел дорогу домой в тот же день - и точно так же некоторые вещи вызывают остатки в виде эмоций/чувств.

Момоэ вызвала у мальчика острую ревность. Понаблюдав за ней около недели, Такума понял причину этого чувства.

Среди своих сверстников Момоэ занимала первые места по успеваемости и практическим навыкам шиноби - что бы ни было, от ниндзюцу до стратегии, Момоэ была хороша буквально во всем - настоящая отличница, идеальный кандидат в шиноби. Она не так хороша, как Учиха Изуми, когда речь доходит до тайдзюцу, не обладала контролем чакры, соперничающим с Инузукой Ханой, или сырой силой, сравнимой с Акимичи Хидэаки, но что бы там ни было, если она не номер один, то всегда была номером два. И, по крайней мере, номер два во всем был гораздо более компетентен, чем номер один в чем-то одном.

Она обладала природной харизмой, которая привлекала к ней людей, и в сочетании с её

навыками было вполне естественно, что она находилась на вершине социальной иерархии. Кроме того, Окубо Момоэ происходила из гражданской среды, её родители владели бизнесом в деревне Листа - ее хейтеры даже не могли указать на то, что её навыки были развиты с помощью клана.

"Она - всё то, чего нет у предыдущего владельца тела." - такова теория Такумы, объясняющая чувство ревности.

Мальчик был плохим учеником - Момоэ могла всему обучиться. У мальчика не было друзей - Момоэ была окружена такими людьми. Мальчика игнорировали - Момоэ хвалили. Мальчик возвращался домой, где его никто не ждал - Момоэ встречала полноценная семья.

- Что, я просто...

- Мы знаем, зачем ты это делаешь, так что прекрати, придурок, - Момоэ повернулась к другой Инузуке в классе и сказала: - Контролируй своего бешеного брата, Хана.

Хана сузила глаза. - И что ты сделаешь, если я откажусь? - три ее пепельно-серых нинкена вскочили на стол и уставились на Момоэ.

Хиджи фыркнул от смеха, выглядя уверенным от поддержки кузины. - Знай свое место, Окубо, - сказал он.

- Тебя не хватало, Хиджи, - Хана посмотрела на Хиджи.

Изуми, сидевшая рядом с Ханой, посмотрела на ссорящиеся стороны и попыталась разрядить обстановку. - Давайте не будем ругаться. Мы можем поговорить об этом спокойно, - сказала она. Но Момоэ уже обменивалась репликами с Хиджи и Ханой.

Такума наблюдал за ситуацией со своего места. Момоэ и Инузука теперь ссорились друг с другом, забыв о том, что изначально предметом обсуждения являлся он, что Такума и предпочел.

Но, видимо, не все забыли.

- Такума, поднимайся, - вздохнул Кибе.

Такума чувствовал на себе взгляды, пока спускался по ступенькам класса к входу. Он посмотрел на Кибе, который позвал его только потому, что о нем напомнил Хиджи. Такума видел, что Кибе не хочет этого делать, и, увидев такой взгляд, почувствовал, что его настроение испортилось ещё больше.

- Покажи мне дзюцу Клонирования, - сказал Кибэ, и по его тону было видно, что он хочет покончить с ситуацией как можно скорее.

Такума приподнял бровь. Неужели удача наконец-то встретила его? Он выпрямился и соединил руки, формируя ручные печати для Техники Клонирования.

Коза - Змея - Тигр

Пфу! Дым рассеялся, и два клона Такумы стояли рядом с настоящим Такумой.

Раскатистый смех Хиджи резко прекратился, и весь класс погрузился в тишину. Все взгляды были устремлены на трех Такум, стоящих перед классом. Такума мог практически слышать их мысли: Единственный ученик в классе, который не мог применить дзюцу, и этим самым спасти свою жизнь, теперь имел двух клонов, стоящих рядом с ним.

Кибэ уставился на Такуму и клонов расширенными от удивления глазами. Несколько секунд прошло в молчании между Кибэ и Такумой, пока они смотрели друг на друга.

- Я могу вернуться? - спросил Такума.

Глаза Кибэ расширились ещё больше. Он смотрел на Такуму, который стоял ближе всех к нему, но заговоривший Такума стоял дальше всех от него. Он протянул руку к Такуме, стоявшему ближе всего, и она прошла сквозь него, а когда он сжал кулак, Такума исчез, словно его и не существовало. Кибэ перевел взгляд не на настоящего Такуму, который говорил, а на другого оставшегося клона.

Такума наклонил голову, сбитый с толку действиями учителя. "Возможно, он оценивает качество моего клона." - подумал он.

- Можешь идти, - сказал Кибэ.

Такума рассеял клон и вернулся на свое место. Он смотрел прямо перед собой. Он не смотрел ни на Хиджи, ни на Момоэ, ни на Изуми, ни на кого-либо еще. Он сел на свое место, достал книгу и начал читать.

Несмотря на отсутствие раздражения, он все равно не мог сосредоточиться на учебном материале, пока его глаза бегали по странице. Он слишком старался не выдать улыбки на своем лице.

Сегодня в академии он чувствовал это - было весело.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2513963>